

Валерий Кадневский, профессор кафедры социальной работы, педагогики и психологии Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского, доктор педагогических наук
Виктор Полежаев, доцент Омского государственного технического университета, кандидат технических наук

ЗАКОН О ЕДИНОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ ЭКЗАМЕНЕ

В рамках модернизационных процессов в систему российского образования активно внедряются и тестовые методы педагогического контроля знаний. С 2001 года управленческие структуры стали активно продвигать нововведения по организации выпускных государственных экзаменов на основе тестовых методов.

Внедрение тестовых технологий в образовательное пространство России обусловлено и объективной потребностью в рациональной организации образовательного процесса. В современных условиях объём знаний по многим наукам удваивается в течение 5–10 лет. При хроническом дефиците учебного времени тесты особенно эффективны для текущего и рубежного контроля знаний, поскольку позволяют сэкономить время за счёт сокращения доли устных опросов. Тестовые методы также позволяют организовать наиболее гуманный вариант контроля знаний — самоконтроль. В перспективе компьютерное тестирование позволит усилить роль тестов в организации самоконтроля и самообразования учащихся.

Тестовые методы контроля знаний, хотя и являются педагогическими технологиями возвратного типа (их применение попало под запрет в 1936 г.), по сути, внесли революционные изменения в систему общего и профессионального образования: два достаточно само-

стоятельных процесса превратились в один и вошли в образовательную практику под названием единого государственного экзамена (ЕГЭ). Этой новации в российском образовании суждено было на многие годы стать самым главным раздражителем как для преподавательского корпуса страны, так и для значительной части общественности, в первую очередь, конечно, для учащихся и их родителей. К сожалению, ни многолетний эксперимент по постепенному введению ЕГЭ в российских регионах, ни введение его в штатный режим не принесли стабильности в общество.

Процедуры массового тестирования в российском образовании стали внедрять с 1995 г. как вариант опережающих экзаменов (апрельское тестирование), результаты которых разрешилось засчитывать в школах в качестве выпускных, а в вузах — в качестве вступительных. Созданный для их проведения хозрасчётный Центр тестирования быстро завоевал популярность среди школьников и уже через два-три года экзаменовал свыше миллиона школьников, исключительно на добровольной и платной основе. К сожалению, неоднократно озвученные предложения о необходимости сохранить уже сформировавшуюся процедуру добровольного тестирования так и не были услышаны в управленческих структурах.

С 2009 г. Центру тестирования запрещено проводить опережающие экзамены. Авторы статьи, имеющие большой опыт работы в системе довузовской подготовки абитуриентов, не понаслышке знают, что добровольная процедура тестирования, проводившаяся за умеренную плату, существенно повышала мотивацию к учёбе, способствовала (при получении низких результатов) усилению подготовки к следующему тестированию. Многолетний опыт показал, что абсолютное большинство абитуриентов, повторно сдававших письменные экзамены в тестовом варианте, обретали конкурентоспособный уровень подготовки и поступали в вузы на бюджетные места. Считаем, что возврат к варианту опережающих экзаменов будет справедливым решением и позволит снять дополнительное напряжение в обществе, а вузам получить пополнение, обладающее более высокой мотивацией к учёбе. Укажем и на такой немаловажный фактор, способствующий улучшению и развитию тестовых технологий как создание конкурентной среды среди тестологов. Ограничение деятельности Центра тестирования свело такую конкуренцию к минимуму.

В регионах, где ЕГЭ стали внедрять в последние два года, хорошо помнят, что абитуриенты могли сдавать экзамены как минимум два раза, что создавало определённый социальный комфорт. И ребята, и их родители знали, что в случае неудачи у них есть ещё реальный шанс стать студентом. Теперь такая возможность есть только у льготных категорий и абитуриентов, получивших общее образование за рубежом.

К сожалению, это далеко не единственное, не до конца просчитанное (с точки зре-

ния социальной справедливости) и, на наш взгляд, не вполне продуманное управленческое решение, требующее исправления. Именно непродуманность многих управленческих решений привела к тому, что поток критики в адрес организаторов ЕГЭ нарастает. Разработчиков тестов критикуют за некорректно составленные задания, за сложность многих вариантов заданий серии «С», за необоснованную никакими санитарно-гигиеническими нормами многочасовую продолжительность каждого экзамена; министерство критикуют за опоздание с подготовкой регламентирующих документов и по многим другим основаниям.

Критика в адрес управленческих структур с разных сторон и по разным основаниям наглядно показывает, что *введение письменных экзаменов, преимущественно в форме теста для всех общеобразовательных учебных заведений, напрямую затрагивает ряд чувствительных социальных проблем*. Собственно сама образовательная политика в её самых общих основаниях (кого учить, чему учить, с какого возраста учить, как учить) в любом современном государстве является составной частью социальной политики, ориентированной на стратегические задачи. Подобная политика предполагает создание таких образовательных государственных структур, которые могут определять потенциальные возможности и потенциальные способности учащихся, смену, способную решать возникающие в жизнедеятельности общества проблемы с учётом интересов как отдельной личности или социальной группы, так и государства в целом.

Стратегическая цель единого экзамена, — получить одномоментный и достаточно

объективный результат об уровне подготовки выпускников общеобразовательных учебных заведений во всех субъектах РФ, — не вызывает сомнений. Точно также не вызывает сомнений и социальная составляющая этой стратегии. В отличие от традиционной оценки знаний преподавателем, тестирование обладает существенным преимуществом — объективностью и в отношении ученика, и в отношении учителя. Субъективная роль учителя в формате ЕГЭ проявляется лишь опосредованно, через результаты его учеников, которым он не может зависеть или занижить полученную оценку. В свою очередь и ученики испытывают меньший стресс, «общаясь» на экзамене только с письменным вариантом теста.

Внедрение тестовых технологий в образовательную практику — это сложившаяся закономерность мирового цивилизационного процесса, а вовсе не педагогический метод, навязанным нам извне. Научный метод тестов существует более ста лет. В нём действительно есть объективные и труднопреодолимые недостатки (например, только невербальные способы контроля). Однако наука пока не предложила такой альтернативы, которая заставила бы педагогов отказаться от тестов. Идеального метода педагогического контроля знаний наука ещё не создала, а известные ныне методы контроля также далеки от идеала и подвергаются серьёзной и вполне обоснованной критике. Поэтому тесты по-прежнему остаются (в ряду других методов) важной составляющей образовательного процесса. Они соответствуют требованиям гуманной объективности обучения и контроля в образовании.

Внедрение в образовательную практику ЕГЭ наглядно показало, что нынешняя реформа в образовании не отличается от многовеко-

вой практики российского реформаторства. Исторический опыт российских реформ показал, что любая реформа в варианте догоняющего развития, как правило, не отличалась системностью и глубокой научной проработанностью. Это хорошо видно и на примере такой составляющей модернизации современного образования, как ЕГЭ.

Сегодня можно с полным основанием говорить о необходимости существенно трансформировать первоначальный замысел авторов ЕГЭ. Полемика вокруг единого экзамена заставила властные структуры ещё на начальном этапе эксперимента отказаться от предложенной схемы финансирования вузов через ГИФО. Сегодня требуются корректировки и в организации тестирования выпускников. В ряде регионов выявлены факты подтасовки результатов ЕГЭ; не технологичен двухуровневый процесс оценивания результатов ЕГЭ в центре и на местах, немало справедливых нареканий вызывают тестовые задания практически по всем предметам. Сторонники внедрения тестов обычно заявляют, что это трудности роста, которые по мере накопления опыта будут преодолеваются. С этим можно согласиться, но при условии, что и обрётённый опыт, и конструктивная критика трансформируются в продуманные, грамотные управленческие решения.

К сожалению назревшие вокруг ЕГЭ проблемы не решаются. Включение в процедуру тестирования заданий, требующих развёрнутых (на несколько предложений) ответов, не только не технологичны (а по ряду предметов для большинства школьников крайне трудны), но и сверхзатратны, поскольку в каждом субъекте Федерации для проверки и оценивания варианта теста под символом «С» формируют

большие группы экспертов. Изначально задания серии «С» были включены под давлением тех критиков метода тестов, которые считали, что школьники разучатся говорить и грамотно выражать свои мысли. Прошедшие годы показали, что этого не произошло, в арсенале педагогики есть немало других методов обучения, позволяющих научить школьника и грамотно говорить, и грамотно писать. Накопленный за годы эксперимента опыт по введению ЕГЭ даёт основания отменить малопродуктивный вариант оценивания знаний абитуриентов с помощью письменных заданий с развёрнутым вариантом ответа.

Трансформация ЕГЭ должна идти как по линии достижения максимальной технологичности, так и по линии привлечения к организации выпускных экзаменов общественности и профессионалов. Опыт стран с развитой тестовой культурой свидетельствует, что у них в организации национального тестирования ведущую роль играют не госчиновники, а общественность, что исключает коррупцию. Большие возможности для преодоления подтасовок результатов ЕГЭ даёт компьютерное тестирование. Центр тестирования уже применяет компьютерную программу, позволяющую абитуриенту мгновенно получить результат выполнения теста по конкретному учебному предмету; используют программы компьютерного тестирования и многие российские вузы.

Ещё на начальном этапе эксперимента по внедрению ЕГЭ в российском обществе разгорелась острая полемика по поводу нужности или ненужности тестовых методов в системе педагогического контроля знаний. За прошедшие с начала эксперимента годы в СМИ проведено немало разного рода дискус-

сий, круглых столов, публичных слушаний, опубликованы сотни статей, высказано немало дельных предложений о выборе наиболее рациональных путей внедрения тестовых методов в образовательное пространство России. И хотя консенсуса по этому вопросу в обществе достичь за прошедшие годы так и не удалось, тысячи и тысячи преподавателей российских школ и вузов на добровольной основе стали осваивать и применять тестовые методы в обучении и контроле знаний.

Таким образом, преподавательский корпус страны оценил ряд несомненных преимуществ тестовых методов, которые сводятся к возможности быстро выявить пробелы в знаниях, дают колоссальную экономию дефицитного учебного времени за счёт контроля знаний целого класса или студенческой группы на основе письменного теста.

Важное преимущество тестовых методов — достаточно высокая степень объективности результатов контроля знаний. Здесь, в отличие от устного опроса процент «везения» весьма невелик, а с учётом использования математических методов корреляции при обработке результатов массового тестирования он и вовсе ничтожно мал. Знание этих факторов побуждает учащихся, нацеленных на достижение высоких результатов в формате ЕГЭ, стремиться к тотальному усвоению знаний по каждой учебной дисциплине. Тестовые методы, таким образом, создают для всех учащихся дополнительную мотивацию к более глубокому усвоению учебного материала, а значит, и более прочным знаниям, более высокому уровню образованности. С точки зрения управленческих структур приоритетным достоинством тестовых методов является возможность

(в масштабах конкретного учебного заведения, отдельного региона или всей страны) одновременно получить объективную оценку уровня подготовленности учащихся по отдельным учебным дисциплинам. Метод тестов не отменяет (и не предполагает отмены) любого из ранее применявшихся методов контроля знаний.

С точки зрения социальной политики сохранение прежних форм и методов педагогического контроля знаний фактор отнюдь не формальный. Например, в психологии существует такое понятие, как тестофобия, т.е. боязнь и неприятие тестов. Ещё в 2000 году на Второй Всероссийской научно-практической конференции «Развитие системы тестирования в России», высказывались мнения о необходимости учитывать психологические особенности той незначительной категории учащихся, которые страдают тестофобией. Присутствовавшие тогда на конференции работники Министерства образования и науки проявили должное понимание проблемы и объявили, что интересы этой категории учащихся будут в дальнейшем учтены. Увы, это заявление так и осталось всего лишь обещанием...

Перевод ЕГЭ с 2009 г. из стадии эксперимента в штатный режим показал, что неоднозначное отношение к ЕГЭ среди преподавательского корпуса страны, среди научной и родительской общественности сохранилось. Протесты против проведения ЕГЭ не прекращаются и даже в отдельных регионах (например, в Барнауле) выплескиваются на улицу. Такое отношение к единому экзамену связано с непроработанностью основных подходов и основных этапов эксперимента. В управленческих структурах не был сформирован системный подход к введению ЕГЭ, многие важ-

ные управленческие решения принимались спонтанно.

За восемь лет эксперимента в стране так и не сформировалась система подготовки и переподготовки преподавательского корпуса на основе тестовых технологий, до сих пор ощущается острый дефицит учебно-методических изданий по проблемам педагогического тестирования. Некоторые учителя-предметники не имеют даже элементарных знаний в области педагогического тестирования, а значит, не владеют и методикой подготовки школьников к сдаче ЕГЭ. В учебные планы заведений профессионального образования, готовящих педагогов, не включены специальные учебные предметы, дающие вузу или ссузу возможность обеспечить полномасштабную подготовку студентов основам педагогического тестирования.

Это, пожалуй, один из самых серьёзных просчётов управленческих структур в эксперименте по введению ЕГЭ. Педагогический контроль знаний, основанный на методе тестов — один из многих методов контроля знаний. Устный опрос, письменный экзамен, реферат, коллоквиум, доклад и т.д. — ни один из этих методов не вызывают общественного протеста, потому что все они известны и учителям, и родителям учеников, и самим ученикам, ибо используют их в российском образовании многие десятилетия. Эти методы отражены и в учебных дисциплинах педагогических специальностей, чего пока нельзя сказать о тестовых методах. Подчеркнём, что времени для включения необходимых знаний о тестах и тестовых методах в современные учебники и учебные пособия, в теорию и практику отечественного образования было достаточно.

К сожалению, за прошедший период в стране не издано ни одного пособия для начинающего тестолога, а те пособия, которые издавались, вышли малыми тиражами и доступны лишь читателям крупных российских библиотек, до глубинки они не доходят. Массовыми тиражами издавались лишь пособия под общим названием «Тесты по...», в которых задания в тестовой форме далеко не всегда соответствовали требованиям тестологии. Немногочисленное сообщество российских тестологов сориентировано, в первую очередь, на создание математико-статистических моделей подсчёта результатов массового тестирования, что устраивает управленческие структуры с точки зрения беспрепятственного получения одномоментной информации об уровне подготовленности выпускников школ и абитуриентов.

На региональном уровне местными силами пытаются решать проблемы переподготовки преподавателей и на краткосрочных курсах их знакомят с основами педагогической тестологии. За счёт бюджета Министерства образования организованы краткосрочные курсы и для преподавателей вузов. Однако собственный опыт авторов статьи, как и знакомство с объёмом полученных на краткосрочных курсах тестологических знаний, показывают, что такая подготовка формирует лишь поверхностные знания и такого багажа для школьного учителя, который готовит выпускников к ЕГЭ, явно недостаточно.

В школу сегодня приходят выпускники педагогических учебных заведений, которые на студенческой скамье не получили глубоких и в необходимом объёме знаний в области педагогического тестирования. Складывается впечатление, что в управленческих структурах

позаботились главным образом о создании системы подсчёта результатов массового тестирования, в надежде, что всё остальное само собой образуется. Однако и применяемая ныне модель подсчёта результатов постоянно подвергается критике специалистов-тестологов, которые предлагают более совершенные модели для внедрения в процедуры региональных и общенациональных экзаменов. Всё это говорит о том, что в проведении общенационального экзамена есть немало узких мест и нерешённых проблем, которые создают дополнительную социальную напряжённость в непростых условиях кризиса.

Ещё на начальном этапе эксперимента по внедрению ЕГЭ в российском обществе разгорелась острая полемика по поводу нужности или ненужности тестовых методов в системе педагогического контроля знаний. За прошедшие с начала эксперимента годы в СМИ проведено немало разного рода дискуссий, круглых столов, публичных слушаний, опубликованы сотни статей, высказано немало дельных предложений, касавшихся выбора наиболее рациональных путей внедрения тестовых методов в образовательное пространство России. И хотя консенсуса по этому вопросу в обществе достичь за прошедшие годы так и не удалось, тысячи и тысячи преподавателей российских школ и вузов на добровольной основе стали осваивать и применять тестовые методы в обучении и контроле знаний. Таким образом, преподавательский корпус страны оценил ряд несомненных преимуществ тестовых методов, которые сводятся к возможности быстро выявить пробелы в знаниях учащихся, а также дают колоссальную экономию дефицитного учебного времени за счёт одномоментного контроля знаний целого класса или

студенческой группы на основе письменного теста.

Добавим к этому, что важное преимущество тестовых методов — достаточно высокая степень объективности результатов контроля знаний. Здесь в отличие от устного опроса процент «везения» весьма невелик, а с учётом применения математических методов корреляции при обработке результатов массового тестирования он и вовсе ничтожно мал. Знание этих факторов побуждает учащихся, нацеленных на достижение высоких результатов в формате ЕГЭ, стремиться к тотальному усвоению знаний по каждой учебной дисциплине. Тестовые методы, таким образом, создают для всех учащихся дополнительную мотивацию к более глубокому усвоению учебного материала, а значит, и более прочным знаниям, более высокому уровню образованности. А с точки зрения управленческих структур приоритетным достоинством тестовых методов является возможность (в масштабах конкретного учебного заведения, отдельного региона или всей страны) получить одновременно достаточно объективную оценку уровня подготовленности учащихся по отдельным учебным дисциплинам.

Вместе с тем метод тестов, как и любой другой метод контроля знаний, применяемый в современной педагогике, не обладает универсальностью и имеет как свои достоинства, так и недостатки. Например, метод тестов не предусматривает развитие речи, а следовательно, и не может служить выполнению этой учебно-образовательной задачи. Именно поэтому активно внедряемый в образовательное пространство России метод тестов не отменяет (и не предполагает отмены) любого из ранее применявшихся методов контроля зна-

ний. Кроме того, перевод ЕГЭ в штатный режим выявил новые нерешённые проблемы, которые создают дополнительные точки социального напряжения в обществе, ибо напрямую затрагивают права многих российских граждан, а также и граждан СНГ, стремящихся получить образование в профессиональных учебных заведениях России.

Появление новых федеральных документов связано с таким социально значимым фактором, как изменение формы выпускных и вступительных экзаменов в учреждениях общего и профессионального образования. С 1 января 2009 года введён в действие в полном объёме Федеральный закон 17-ФЗ «О внесении изменений в закон Российской Федерации «Об образовании» и федеральный закон «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» в части проведения единого государственного экзамена». Введение в штатный режим ЕГЭ, несомненно, повлияет на школы, особенно на те, где преподавательские коллективы слабо ориентируются в проблемах тестологии или включились в эксперимент лишь на завершающем его этапе и не обрели достаточного опыта. В наиболее сложном положении будут, конечно, сельские школы. Один из последних примеров (разумеется, далеко не единственный): во время встреч главы государства с жителями Тверской области в марте 2009 г. местные учителя пожаловались Д.А. Медведеву, что в сельской местности даже не видели тех учебников, по которым составляют задания для экзаменационных вариантов ЕГЭ.

Но наиболее существенным образом перевод ЕГЭ в штатный режим повлияет, на наш взгляд, не столько на школы, среди которых многие обрели некоторый опыт в ходе экспе-

римента, сколько на ситуацию, связанную с организацией и проведением набора в вузы в 2009 году. Для вузов наиболее значим установленный порядок, регламентирующий правила приёма граждан в государственные и муниципальные образовательные учреждения профессионального высшего образования на 2009/10 учебный год. Отмечается, что «ЕГЭ представляет собой форму объективной оценки качества подготовки лиц, освоивших образовательные программы среднего (полного) общего образования, с использованием заданий стандартизированной формы (контрольных измерительных материалов), выполнение которых позволяет установить уровень освоения ими федерального компонента государственного образовательного стандарта среднего (полного) общего образования». Закон также устанавливает, что при наличии конкурса в первую очередь должны зачисляться граждане, наиболее способные и подготовленные к освоению основных образовательных программ соответствующей ступени.

Конечно, у российских граждан значительно увеличились возможности получить высшее образование за счёт расширения доли платного (коммерческого) набора в государственные вузы и создания по всей стране сети негосударственных (частных) вузов, которые оказывают образовательные услуги, в первую очередь, по специальностям, наиболее популярным у абитуриентов и наиболее востребованным на рынке труда. Коммерческая система образования, сложившаяся в постсоветской России, становится, таким образом, своеобразным социальным регулятором, расширяя доступ к высшему образованию менее конкурентоспособным абитуриентам, имеющим возможность учиться на платной основе. Ко-

нечно, когда мы ведём речь о социальной поддержке нуждающихся граждан, мы имеем в виду в первую очередь не тех, кто имеет возможность оплатить образовательные услуги вуза, а инвалидов и ряд других категорий граждан, нуждающихся в социальной поддержке.

Сразу оговоримся, что никто в ветвях законодательной и исполнительной власти не подвергает сомнению необходимость социальной поддержки абитуриентов с ограниченными возможностями. В новом порядке приёма в вузы есть отдельный пункт, оговаривающий особенности проведения для них вступительных испытаний. Предусмотрено также создание необходимых условий для участия этой группы граждан в сдаче ЕГЭ. Им предоставлено право выбирать форму испытаний: ЕГЭ или вступительные экзамены в традиционной форме. Законодатель позаботился и о том, что в вузах должны быть созданы более комфортные условия при проведении экзаменов для абитуриентов имеющих проблемы со здоровьем.

Однако в федеральном законе не прописан вариант (или варианты) устной сдачи вступительных экзаменов в вуз. Абитуриенты, получившие образование за рубежом, равно как и абитуриенты-льготники, получившие среднее образование в России, не лишены права сдавать ЕГЭ (что, несомненно, справедливо), однако в таком случае их следовало бы лишать права повторной сдачи экзаменов по внутривузовскому варианту, что тоже будет справедливо. Однако такого варианта федеральными правилами приёма не предусмотрено. Абитуриенты из стран СНГ, не удовлетворённые результатами, полученными при сдаче ЕГЭ, имеют возможность сдавать экзамены в несколько вузов в устной форме.

Возникает вопрос: не будут ли ущемлены права выпускников школ России, которые обязаны сдавать ЕГЭ, а иностранцы будут поступать по результатам экзаменов, система шкалирования и критерии результатов которых будут определяться вузами самостоятельно. О каких гарантиях соблюдения равенства прав граждан на образование при проведении конкурса может идти речь при таком подходе, если как раз лица, не имеющие гражданства РФ, будут иметь преимущества при поступлении: им (в отличие от граждан России) будет предоставлено право неоднократно сдавать вступительные испытания в несколько вузов. Нетрудно предположить, что в условиях повсеместного демографического спада и недобора на неконкурсные специальности, критерии выставления положительных оценок на внутривузовских экзаменах будут существенно занижены по сравнению с критериями ЕГЭ.

Под давлением ректорского корпуса в уже принятый Порядок приёма было внесено изменение о том, что вузы имеют право вместо четырёх устанавливать три вступительных испытания из утверждённого Перечня. Эта мера позволит существенно сэкономить бюджетные средства на организацию и проведение ЕГЭ. Наиболее дальновидные вузы делегировали это право абитуриентам, т.е. дали им право выбирать для предоставления на конкурс лучший из результатов по двум предметам ЕГЭ. Такая мера позволит этим вузам существенно увеличить конкурс среди поступающих выпускников.

Элементарное применение теории вероятности позволяет сделать вывод о том, что если принять вероятности успешной сдачи каждого из предметов ЕГЭ равными 0,9, то ве-

роятность абитуриента по трём предметам ЕГЭ дойти до участия в конкурсе равна $0,9^3 = 0,729$, при том, что по четырём предметам эта вероятность равна $0,9^4 (0,9 + 0,9 - 0,9^2) = 0,802$. Если же посмотреть результаты, показанные выпускниками прошлых лет в июльской волне ЕГЭ, то окажется, что в среднем вероятность успешной сдачи ими каждого предмета не превышала 0,6, то есть для этой категории вероятность выдержать все три испытания в формате ЕГЭ не превышает $0,6^3 = 0,216$, следовательно, среди выпускников прошлых лет до участия в конкурсе смог бы дойти только один из пяти абитуриентов.

Таким образом, становилось бессмысленным в соответствии с принятым в 2009 году порядком приёма объявлять набор на вечернее и заочное обучение. Минобрнауки РФ сделало вывод о том, что принятый документ в этой части надо корректировать, и абитуриенты, имеющие на начало 2009 года документы о среднем образовании, будут приниматься на вечернюю и заочную форму обучения по результатам вступительных испытаний, проводимых вузом самостоятельно. Это решение, безусловно, верное, но его нужно было принять значительно раньше.

Заочная и вечерняя формы обучения даже более популярны в вузах России: по официальным данным, по дневной форме учится менее половины контингента студентов. Поэтому возникает закономерный вопрос: можно ли называть экзамен «единым», если по его результатам в вузы будет зачислено менее половины поступивших. Выпускники прошлых лет быстро сориентируются, как через вечерне-заочное отделение, минуя ЕГЭ, поступать на дневное. Схема среди ориентированных абитуриентов уже отработана: сначала по об-

легчённой программе стать вечерником, а через один-два семестра перевестись на дневное отделение. Вузы возражать не будут: демографический кризис лишит их привычного количества новых студентов, и они будут рады любым. К тому же использование такого механизма позволит более обоснованно отказывать в переводе на бюджетные места платным студентам, что создаст предпосылки для коррупции в вузах.

Рособрнадзор ежегодно устанавливает по каждому общеобразовательному предмету минимальное количество баллов ЕГЭ, подтверждающее освоение выпускником основных общеобразовательных программ в соответствии с требованиями федерального государственного образовательного стандарта среднего (полного) общего образования. Позиция Рособрнадзора в этом вопросе безупречна. Проблема в том, что такой документ не разработан. Федеральные государственные образовательные стандарты в соответствии с Законом «Об образовании» должны разрабатываться и утверждаться в порядке, установленном Правительством РФ, не реже одного раза в десять лет. Таким образом, возникает парадоксальная правовая ситуация: выпускники этого года должны на выходе из школы соответствовать неким требованиям, которые ещё не сформулированы.

Хотя Закон об образовании был принят в 1992 году, утверждённых образовательных стандартов на сегодняшний день нет ни по одному предмету. Школы работают на основе двух подведомственных документов: это приказы Минобрнауки «Об утверждении обязательного минимума содержания среднего (полного) общего образования» и «Об утверждении федерального компонента государственных образовательных стандартов».

12 февраля 2009 г. Минобрнауки России внесло на утверждение в Правительство РФ доработанный проект Правил разработки и утверждения федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС). Таким образом, в ближайшее время будет сохраняться несоответствие между нормативными документами Минобрнауки РФ и федеральным законодательством, что даёт в руки противникам нововведений серьёзные козыри в их многолетней борьбе против введения ЕГЭ в штатный режим. Возможно, того не подозревая, Министерство образования и науки РФ угодило в правовую ловушку из-за недостаточной юридической проработки ряда принимаемых документов.

То же самое относится и к требованию Закона «Об образовании» о том, что «Конкурс в государственные образовательные учреждения среднего профессионального образования и государственные и муниципальные образовательные учреждения высшего профессионального образования для обучения по программам бакалавриата и программам подготовки специалиста проводится на основании результатов единого государственного экзамена по общеобразовательным предметам, соответствующим направлению подготовки (специальности), на которое осуществляется приём». Однако это не относится к иностранцам и гражданам с ограниченными возможностями здоровья, им разрешается вместо ЕГЭ сдавать вступительные испытания в вузе в традиционной форме. Лица, имеющие высшее профессиональное образование, и выпускники учреждений среднего профессионального образования, желающие продолжить обучение в вузе по сокращённым программам бакалав-

риата соответствующего профиля, тоже будут зачисляться по результатам вступительных испытаний, проводимых вузом самостоятельно.

О каких гарантиях соблюдения равенства прав граждан на образование при проведении конкурса может идти речь при таком подходе, если как раз лица, не имеющие гражданства РФ, будут иметь преимущества при поступлении, выражающиеся в том, что им (в отличие от граждан России) будет предоставлено право неоднократно сдавать вступительные испытания в несколько вузов? При этом в условиях повсеместного демографического спада и недобора на неконкурсные специальности нетрудно предположить, что критерии выставления положительных оценок на внутривузовских экзаменах будут существенно занижены по сравнению с критериями ЕГЭ.

Таким образом, опыт внедрения в образовательное пространство России единого государственного экзамена показывает, что без всестороннего учёта всех составляющих реформаторские процессы дают сбой, создают дополнительное социальное напряжение. Такого рода факторы, создающие напряжение в обществе, чреваты тем, что могут привести к выходу ситуации из-под контроля. Непродуманные и поспешные решения в управленческой среде болезненно отзываются в обществе, приводят к тому, что иногда и давно назревшие решения не удаётся провести в жизнь. Будем надеяться, что управленцы найдут продуманные и взвешенные решения и в полной мере учтут интересы всех категорий абитуриентов, включая и лиц с ограниченными возможностями.